

— Зоро... Ты в порядке?

Так. Стоп, стоп, стоп, СТОП!!! CHEVO BLYAT'!?!!!!!

Где я? Какого черта я в теле младенца? Зоро? Да что вообще происходит? Резкая боль в голове и по комнате разносится пронзительный детский крик: — Уааааа-Уаааааааа (БЛЯЯЯЯЯЯЯЯТЬ!!! Как же больно!!!). — Не плач Зоро, все б...

А дальше я не слышал. Не смог больше терпеть боль, впав в глубокий сон.

Пробуждение выдалось тяжким. Мигрень так и не прошла, но хоть чутка отпустило. В памяти появились новые воспоминания: Красивая зеленоволосая женщина с изумрудными глазами улыбается, смотря на меня, после чего кормит грудным молоком; Мужчина с грубыми чертами лица смотрит на меня, держа двумя руками над своей головой, после чего прижимает к своей широкой груди и шепчет имя - Зоро.

Это не мои воспоминания, а младенца. Я не знаю откуда, но отчетливо понимаю, что поглотил душу мальчика. Его скудные воспоминания, боль от рождения, немногочисленные чувства. Так же я четко ощущал свою душу. Не знаю откуда понимание, что эта вязкая, тягучая энергия - моя душа. Просто осознаю, как и поглощение мальчика.

Открываю глаза и осматриваюсь. Понимаю, что лежу на пустой темной улице. На ночном небе нет ни одной тучи, только яркая полная луна освещает землю. Пытаюсь пошевелиться - не выходит. Прихожу к выводу, что меня запеленали. Еще и в плетеной, скорее всего из бамбука, корзине. На животе лежит небольшой сверток бумаги. Сама плетенка стоит у старой, деревянной двери в которой имеется пара небольших дырок, а на над ней висит длинная табличка с непонятной для меня надписью.

Мда... Приплыли.

Спустя несколько минут, за стеной послышались быстрые шаги. Дверь со скрипом открылась. В проходе стояла девушка лет двадцати пяти на вид. Шатенка, с добрыми каштановыми глазами

которые с явным беспокойством посмотрели на корзину с младенцем. Девушка подошла и

взглянула на ребенка. При осмотре мальчика в карих очах блеснула нотка умиления. Раскрыв подобранный свёрток и прочитав его, нянечка заговорила:

— Что же, Ророноа Зоро, добро пожаловать в новый дом! — Нежная улыбка сама появилась на ее лице.

Пиздец...

Описание бытия младенцем укладывается буквально в пару слов: скука смертная. Я только и мог лежать, пить молоко из бутылочки, да гадить под себя. Последнее же было очень неприятно. Что бы хоть как-то скрасить свое времяпровождение я пересматривал свою жизнь до попадания в этот безумный мир. По какой-то, неведомой мне, причине моя память стала идеальной. При своем желании я мог до мельчайших деталей вспомнить любой день из своей жизни. Картинка сама появлялась в моей голове. К примеру в школе мне ни в какую не давалась химия. Не мог ни запомнить таблицу Менделеева, ни понять как работают формулы. Однако сейчас, стоит лишь подумать о таблице химических элементов, в моей голове она моментально появляется.

Я был в шоке когда услышал имя, которым меня назвала нянечка. Ророноа Зоро... Да, я попал в мир "One Piece". В одного из протагонистов этой истории. Истории о пиратстве, борьбе с мировым правительством, приключениях и мечтах. С одной стороны я был невероятно рад. Я жив! Я выжил! Это мой второй шанс, для того, что бы прожить счастливую, наполненную приключениями жизнь! С другой же было страшно. В этом мире существуют люди, которые в легкую способны разрубать острова, искривлять пространство, бегать по воздуху и стрелять молниями из рук. Что бы выжить здесь - нужно быть сильным. И я собираюсь стать таким. У меня появился второй шанс. В этом мире возможно добиться всего! Здесь можно стать невероятно сильным! Я, мать вашу, Ророноа Зоро! И я стану величайшим фехтовальщиком!

— Зоро! Пора менять пеленки! — Проговорила нянечка Анна, открыв дверь в мою комнату, и ехидным взглядом посмотрела на мою хмурую морщку.

— Уаааа(БЛЯТЬ!)! — Ненавижу гадить под себя.

— Хи-хи-хи, какой ты милый Зоро! — Смеялась девушка, прикрывая пальчиками тонкие губы.

Я уже говорил что НЕНАВИЖУ быть младенцем ?

Вот и пролетело два с половиной года в приюте. Я пока еще не мог говорить, но понимал местный язык. Кстати, о нем: Он представлял собой причудливую смесь японского, английского и русского языка. По крайней мере на мой взгляд. Некоторые слова записываются с помощью кандзи, но, к примеру, имена — чистый английский. А вот матерятся здесь на чистом русском... Ну это мне так кажется. Я всю речь понимаю, но вот с чтением и письмом у меня есть проблемы. Нянечка Анна всеми силами старается научить меня писать, и у меня даже появляются успехи.

В детском доме детишек было не особо много. Всего тридцать два. Двадцать мальчиков и двенадцать девочек с возрастом до шести лет.

С детьми я не играл и вел себя довольно отрешённо. Ну, серьезно, мне в сумме двадцать один год. Во что мне с ними играть и о чем беседовать? Это банально неинтересно.

Я обратил внимание на то, что мое тело аномально быстро растет. Мне два года и шесть месяцев, но выгляжу на все пять. Так быстро дети не растут. Еще оно довольно прочное. Это я выяснил, когда упал с десятиметрового дерева, в попытке достать воздушного змея трехлетней девочки Люси, которая случайно запустила его на ветку. Змея то я достал, однако вместе с ним и полетел вниз. Анна меня потом очень долго и упорно отчитывала за это. Говорила, что очень испугалась за меня и рада, что ничего я себе не сломал.

Свое свободное время я проводил в основном на поляне под большим деревом. Нянечка была очень “великодушна” и дала мне целый альбом бумаги А4 и карандаш. Занимаясь рисованием пейзажей, я скрашивал свои дни в ожидании взросления. В приют я ходил только для сна и приема пищи. Я иногда показывал няне свои художества. Она говорила, что получается неплохо и у меня есть талант. Хотя меня терзают “смутные сомнения”.

(Художества):

Я хотел дожидаться четырех лет, чтобы проверить максимум, который может выдать моя тушка и приступить к тренировкам.

В четыре года я выглядел на все семь. Короткие, токсично-зеленые волосы сияли на моей голове, а на роже застыло наглое выражение.

(Наглый пиздюк):

Тетя Аня говорила, что я особенный. И это правда. Я слишком быстро расту и очень много ем. Может это из-за того, что я попаданец и это мои “плюшки”?

Так или иначе, утром, проведя физические упражнения, моему удивлению не было предела. Я спокойно смог отжаться сто раз, сотню раз присесть, пробежать пятьдесят три круга вокруг приюта и простоять в планке десять минут. Я даже почти не устал! Этот мир безумный! Да когда я, в подростковом возрасте, занимался кроссфитом я не мог сделать это все за один подход!

В итоге забив на размышления, я продолжил заниматься.

Закончилась тренировка к ужину. Весь потный, грязный, уставший, но одури довольный собой, я зашел на кухню, под удивленные взгляды детей и няни. Сел за стол, пододвинул к себе тарелку, жадно и быстро съел свою порцию, после чего лениво развалился на своем стуле, поглаживая себя по животу. Икнув, я выдал свое первое слово в этом мире:

— Бля... — Сзади меня моментально материализовалась тетя Аня. Схватила меня за ухо и потянула вверх. — Ай-ай-ай-ай!

— ТЫ ГДЕ ТАКИХ СЛОВ НАБРАЛСЯ НЕГОДНИК?! — Получаю подзатыльник и бьюсь головой в тарелку. — ЧТОБЫ Я БОЛЬШЕ ТАКОГО НЕ СЛЫШАЛА!!! — Няня разворачивается и уходит из кухни. В абсолютной тишине слышится тихое, сиплое и тоскливое:

— Бля...

— Я ВСЕ СЛЫШАЛА, ЗОРО!!! — Разносится звонкий голос из коридора.

На следующее утро, после плотного завтрака, я снова начал свой комплекс упражнений, постепенно добавляя новые и увеличивая нагрузку. В таком темпе пролетели еще три года. Каждый день на протяжении первого месяца я заставлял себя вставать и заниматься. Потом стало легче. Я буквально вбил себе в мозг установку на утренние тренировки. Мой разум еще не до конца просыпался, но тело уже отжималось, бегало, прыгало, тягало тяжелые булыжники.

Привитию режима тренировок способствовало детское тело. У меня была прорва энергии и постоянное желание “навести суету”. Иногда это выливалось в дурацкие розыгрыши с моей

стороны (за что мне даже чуть-чуть стыдно). То грифелем разрисую лица спящим детишкам, то соль в чай подсыплю. Меня никто не ловил на месте преступления, однако Анна с легким осуждением косилась в мою сторону. Но когда она оставалась одна (это она так думала), я мог лицезреть на ее лице ностальгическую улыбку.

За день до своего семилетия я нашел длинную дубовую палку и решил сделать себе что-то на подобии боккена. Стащив с кухни ножик, пока никто не видел (это я, наивно полагал, что няня за мной не следит), и сев у любимого дерева, я приступил к вытачиванию “боккена”. Медленно и аккуратно, чтобы не порезать себе пальцы, обтачиваю деревяшку, срезая с начала кору, после стараюсь предать ей цилиндрическую форму. Через пару часов было готово. Найдя шершавый камень приступил к шлифовке. Еще пол часа улетело в трубу. Закончил где-то под вечер. Воткнув свой “шедевр” в заброшенное дупло внутри дуба, встал, потянулся и с чувством выполненного долга почкапал в приют. Зашел в дом, поднялся на второй этаж в свою комнату и, не раздеваясь, сразу лег спать.

На утро я вскочил от пронзительного крика над моим правым ухом:

— С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ ЗОРО! — Прокричала няня с широкой улыбкой, стягивая с меня одеяло.

Да уж... Весело.

<http://tl.rulate.ru/book/73336/2025827>